

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ И МОЛИТВ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В «КНИГЕ МОЛЕБНЫХ ПЕНИЙ»

Силич Ю.В.

(Минск, Минская духовная академия)

Книга Молебных пений представляет собой совокупность молебнов на разные случаи жизни. Приходя в церковь, мы просим Господа, Пресвятую Богородицу и святых, чтобы они благословили и помогли нам в разных житейских нуждах или в наступающем Новом году, или при разных обстоятельствах жизни, связанных с нестроениями в природе.

В ней содержат разные молебны: «Молебное пение на Новый год», «Молебное пение при начатии учения отроков», «Последование молебнаго пения ко Господу Богу нашему, за императора и за люди, певаемого во время брани против супостатов», «Последование молебнаго пения ко Господу Богу, певаемого вот время брани против супостатов, находящихся на ны», «Молебное пение о недужных многих, или о едином», «Благодарение о получении прощения, и о всяком благодеянии Божии», «Последование молебнаго пения, певаемого во время бездождия», «Последование молебнаго пения, певаемого во время безведрия, егда дождь многий безгодно идет», «Последование молебнаго пения, по случаю произшедшаго во граде Санкт-Петербурге наводнения 1824 г.», «Чин благословения в путешествии», «Чин благословения хотящим по водам плыти», «Чин благословения воднаго судна ратнаго, на сопротивныя отпускаемаго», «Чин освящения воинскаго знамени, еже есть хоругви, и воем благословения на

брань», «Чин благословения воинских оружий», «Чин благословити новый корабль или лодию», «Чин молитвенный на копание кладязя, и обретение воды», «Чин благословения новаго кладязя», «Благодарственное ко Господу моление, совершаемое в дни восшествия на престол и венчания на царство его императорского величества государя императора», «Последование благодарственного и молебнаго пения ко Господу Богу, певаемого в день Рождества, еже по плоти, Спасителя нашего Иисуса Христа и воспоминания избавления Церкви и Державы Российския от нашествия галлов, и с ними двадесяти язык», «Молебное пение во время губительнаго поветрия и смертоносны заразы».

Православная Русская Церковь приняла от греков и славян пение мелодическое [3, с. 76].

Молитва и пение – одни из главных средств выражения религиозных чувств. Пение есть соединение слов с музыкой голоса. Ум выражает свою работу в простых словах, в формулах, в прозе. Чувства не довольствуются одними лишь словами, для чувств мало простых слов, они требуют возвышенных слов – поэзии. Это прекрасно доказывает православная Богослужебная Книга Молебных пений. Она состоят из поразительно возвышенных поэтических творений, изъясняющих религиозные истины [5, с. 53].

«Благословение Господне – оно обогащает» (Притч. 10:22). Церковь молебными пениями и священнодействиями освящает и благословляет все, что связано с жизнью человека, его бытом и деятельностью. В Богослужении освящается «вся природа, во всех ее явлениях и проявлениях, частях и областях... Нет таких сторон бытия, – говорит священник Павел Флоренский, – которые не освящались бы: священ-

ными бывают времена, места, вещества, предметы и явления»).

Преподобный Григорий Синаит учит : «По ангельскому чину жизни вашей должно быть и пение ваше» [2, с. 103].

Жизнь, здоровье и благополучие людей в большой мере зависят от состояния окружающей его природной среды, или, говоря иначе, от «влияния стихий», благотворные или разрушительные действия которых находятся не во власти человека, а во власти Господа Вседержителя. Могущество Творца, «поставившего горы силою Своею..., укрощающего шум морей» (Пс. 64:7–8), управляет стихиями. «Он речет – и восстает бурный ветер. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают... Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончатую... Он превращает пустыню в озеро и землю иссохшую – в источники вод; и поселяет там алчущих, и они строят город для обитания; засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят им обильные плоды. Он благословляет их, и они весьма размножаются, и скота их не умаляет» (Пс. 106).

Губительные для людей последствия засухи, наводнения, землетрясений, падежа скота, эпидемий болезней, неурожаев и т.д. имеют как внешние, физические причины, так и причины внутренние, ускользящие от недуховного, рационального постижения их. Начало и характер всех явлений природы – счастливых и несчастных для человека – Церковь выводит из свойств и характера деяний народных. Каковы жизнь и поведение людей, таков и порядок и ход природы видимой. Люди грешат, т.е. портят, извращают свой нравственный порядок, он портится, по велению Господа, и в мире физическом.

Физическое зло вызвано грехом, как лекарство – болезнью, и введено проклятием, как горькое, но спасительное врачевство греховных болезней. Все, что заставляет теперь человека воздыхать, плакать и болезновать, порождено на земле силою проклятия, изреченного Богом падшим Адаму и Еве: «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою... Адаму же сказал:...проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей» (Быт. 3:16–17). Святитель Василий Великий так объясняет происхождение и цели физического зла в мире: «Когда слышишь: «Несть зло во граде, еже Господь не сотвори» (Амос. 3:6), – слово «зло» понимай так, что Писание разумеет под оным бедствия, посылаемые на грешников к исправлению прегрешений. Ибо сказано: «Озлобих тя и голодом заморих, да благо тебе сотворю» (Втор. 8, 3), остановив неправду прежде, нежели разлилась она до безмерности, как поток, удерживаемый какою ни есть твердою плотиною и преградою. Поэтому болезни в городах и народах, сухость в воздухе, бесплодие земли и бедствия, встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха. И всякое зло такого рода посылается от Бога, чтобы предотвратить порождение истинных зол. Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия направлены к обузданию зла. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога – зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушение же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой-либо иной причины, бывают для того, чтобы уцеломудрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными казнями».

И святой Григорий Богослов спрашивает: «Отчего неурожаи, тлетворные ветры, град? Отчего порчи в воздухе, болезни, землетрясения, волнения морей и небесные явления? И отвечает: тварь, созданная в наслаждение людям, – сей общий и равный для всех источник удовольствий, – обращается в наказание нечестивых, чтобы мы тем же самым, чем были почтены, и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились и познали силу Божию в злостраданиях, когда не познали ее в благотворных действиях».

Все бедствия и несчастья происходят с людьми при Божиим попущении, поэтому Святая Церковь внушает своим чадам, что лучшее средство против всякого бедствия – это молитва, покаяние и исправление жизни.

Последование молебного пения во время бездождия относится к числу древнейших. Сам Господь явно открыл в Слове Своем, что бездождие бывает по воле Его, в наказание за грехи наши. «Если...не слушаете. Меня, — сказал Он, — то Я... сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь. И напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастаний своих, и дерева земли не дадут плодов своих» (Лев. 26, 19–20). Священное Писание говорит, что, как возникновение бездождия, так и прекращение его, могут совершаться силою молитвы: «Илия был человек подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на земле три года и шесть месяцев; и опять помолился; и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой» (Иак. 5:17–18). О силе молитвы в прекращении засухи свидетельствует в письме от 179 г. Марк Аврелий. На основании этого письма церковный историк Евсевий Кес-

сарийский повествует, что, «когда войско, готовясь вступить в сражение с германцами и сарматами, истаевало от жажды, воины мелитского легиона, который за веру существует с того времени доныне, стоя пред неприятелем в строю, преклонили колена на землю и обратились к Богу с прошением. Затем тотчас последовало удивительное зрелище: это молния, обратившая в бегство и истреблявшая врагов, и дождь, испрошенный силою молитвы к Богу и ожививший войско» (Кн. 5, гл. 5).

Тертуллиан писал язычникам: «Вспоминая о несчастьях, постигавших землю в прежние времена, видим, что с тех пор как существуют христиане, люди наказываются с меньшею строгостью: с того времени земля нашла ходатаев пред Богом. Когда зимние и летние дожди пресекаются и земля угрожается ужасным бесплодием, мы, изнуряясь постом, очищаясь воздержанием, обезоруживаем небо и испрашиваем прощение» (в апологии, XI). О молитвах для прекращения засухи свидетельствует также Василий Великий в беседе своей во время засухи и голода (Бес. 3). Многие из молитв о прекращении засухи приняты от Каллиста, патриарха Константинопольского.

Даже известный композитор М.И. Глинка говорит, что еще древние греческие тоны оказались еще богаты средствами и почти то же самое, что наши церковные [1, с. 419].

В каноне и молитвах Последования в бездождие изображаются беззакония людей, презревших заповеди Творца, имевших порочную жизнь, скверные мысли и стяжавших нечистоту, отвергавших любовь Господа и кидających друг на друга, как звери, снедающие плоти друг друга. «Како убо достойни есмы Твои благодеяния восприяти?» – спрашивается в одной из молитв. – Ты бо

праведен, мы неправедни; Ты любиши, мы враждуем; Ты благоутробен, мы неблагоутробни; Ты благодетель, мы хищницы. Кое общение к Тебе имамы, да и Твоих благих приобщимся?» – Описанный здесь род грехов – это эгоизм, корыстолюбие. Эгоизм в нравственном мире есть то же самое, что засуха в мире вещественном.

Далее рисуется печальная картина страждущей земли, опаляемой солнцем, на которой гибнут злаки. Церковь в покаянных молитвах обращается к Господу Вседержителю: «Виждь птиц стенания, скотов вопие-ние, младенческий плач, юнош вопль, старых окаянство (бедствие), сирот лишение, вдовиц одиночество, убогих недостаточество, – и посети землю, упой ю тучными дожди». От лица глубоко раскаявающихся грешников Церковь молит Бога умиловаться: «Вонми неможению естества нашего. Ты Сам трудился, и подвизался, и алкал и жаждал, и вся пострадади изволил даже до креста и смерти, – да в немже пострадал еси, и искусился еси, поможещи нам немощствующим, Сам и ныне, Царю Святой, уже наше немощение человеколюбно восприемый, умилосердися о нас, обуреваемых зело, и скудостью изнуряемых». В молитвах о ниспослании дождя на землю Церковь умоляет Господа помянуть нас, как некогда помянул Он Ноя в ковчеге, услышать молитву нашу, как услышал молитву пророка Илии, и призывает в предстательство пред Богом Богородицу Марию, святых ангелов, апостолов, мучеников и всех святых.

Молебное пение во время беаведрия является столь же древним, как и Последование в бездожде. Не только дождь, но и «ведро» в руках Божиих. «Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить

и исполнять их, – говорит Господь, – то Я дам вам дожди в свое время, и земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой» (Лев. 26:3–4). Церковь молится и в безведрие, «егда дождь многий безгодно льет» (Требник, гл. 81). Молитвы Последования в безведрие по своему содержанию очень близки тем, которые произносятся во время бездождия, потому что безведрие угрожает нам тем же злом, что и засуха. В обоих случаях Церковь врачует одинаково – внушением нам покаяния и молитвенным умилоствлением Бога. Он Сам сказал: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7:11). Однако несмотря на эти трогательные и убедительные молитвы, которым внимают с коленопреклонением, продолжают иногда, тем не менее, засуха и безведрие. Почему так происходит? На этот вопрос Церковь отвечает нам вопросом же, содержащимся в молитве: «Кое добро сотворихом, да и прошения получим?» Разве нельзя о нас сказать того же, что сказал Господь о древних израильтянах: молятся, чтут Меня, но чтут устами, а сердце их далече отстоит от Меня. Всякая молитва, в зависимости от нашего внутреннего расположения, имеет двоякое действие: либо умилоствляет, либо еще больше гневит и оскорбляет Создателя нашего.

Церковь, хотя и не установила особого молебного чина освящения воздуха (или атмосферы), но она ежедневно и многократно при всех видах Богослужения возносит усердные молитвы ко Господу, Владыке жизни и дыхания нашего, о благорастворении воздушных, о изобилии плодов земных...» Благорастворенный воздух для телесной природы то же самое, что и благодать Божия для духов-

ной природы нашей. По мудрому слову Григория Богослова, о Боге должно вспоминать чаще, нежели дышать! Ибо что такое ежемгновенное, непрерывное вдыхание свежего воздуха, как не новая, непрерывно повторяющаяся милость Божия к нам? Что такое каждое живое дыхание наше, как не видимый знак постоянного, самого ощутимого присутствия силы Божией в нас и с нами? «Глас хлада тонка, и тамо Господь», – говорит Сам Господь о Своем явлении святому пророку Илии (3 Цар. 19: 12). «Глас хлада тонка» – воздух легкий и прохладный, – «и тамо Господь», прохлаждающий знойное поприще бытия нашего. «Глас хлада тонка» – воздух чистый и приятный, – «и тамо Господь», Дух животворящий и улаждающий нас Своими дарами благодатными. «Глас хлада тонка» – воздух свежий и благоухающий, «и тамо Господь», любящий, милующий и увеселяющий нас, возлюбленное создание Свое. И сколько раз мы вдохнем в себя этот благорастворенный воздух, столько же раз должны благоговейно повторять себе: «Тамо Господь, тамо Господь!»³⁰⁰

Но воздух не всегда бывает благорастворен и живителен. Часто слышатся громы, от которых сотрясается и трепещет земля, появляются молнии, поражающие людей, поднимаются тлетворные ветры, заражающие своим смертоносным дыханием все живое, растущее и дышащее. И в этих грозных явлениях природы есть Господь, но уже не Господь милующий и улаждающий Свои создания, а Бог Судия праведный. Во всемогущей деснице Божией громы и молнии, ветры и бури служат средствами для смирения и исправления грешников (Исх. 10:22–23) и для явления Божественного всемогущества (Исх. 14; Мф. 8:26–27). Церковью принята молитва от злорастворений ветров и бури морския (Треб-

ник, гл. 87). Эта молитва – творение Константинопольского патриарха Филофея (1362–1365, 1369–1375 гг.).

В молитве на прещение (прекращение) громов и молний Церковь просит Господа, чтобы не попалил нас огонь ярости Его и не уничтожила нас ярость молний и громов Его. «Покажи нам обычную величия сея пучины тишину, и належашую бурю, и смятение воздуха рассеки, – молится Церковь, – заповеждь ветрам временное и согласное дыхание: да станет дух бурный, и к тишине мятежная да преложатся...»). В этой молитве содержатся прошения ко Господу не только о том, чтобы утихли ветры и бури, но и о том, чтобы предотвратить беды от действия молний – «небесного огня».

Церковь освящает огонь, используя его в своих храмах во время Богослужения. В Скинии был священный огонь, который Сам Бог заповедал хранить неугасимым: «Прикажи сынам Израилевым, – сказал Господь Моисею, – чтоб они принесли тебе елея чистого, выбитого, для освящения, чтобы непрестанно горел светильник. Вне завесы ковчега откровения в скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда. Это – вечное постановление в роды ваши. На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда» (Лев. 24:1–4, Исх. 27:20). От этого неугасимого светила заимствовался огонь для всех жертв, совершаемых с огнем. Новозаветная Церковь, отменив строгий закон о хранении огня, тем не менее освящает огонь постоянным употреблением его при своих священнодействиях, необходимыми принадлежностями которых являются свеча и кандило.

Домашнее употребление огня Церковь освящает особым Последованием над пещию новоустроенную. Она

умоляет Господа, чтобы Он, великия ради Своея милости, соделал огонь столь же безвредным, как сделал его в печи Вавилонской для трех святых отроков – Анании, Азарии и Мисаила. Кроме ходатайства других угодников Божиих, она взывает о хранении и помощи Святых Архангелов Михаила и Гавриила, многократно являвших силу свою над огнем, и святого священномученика Киприана, оставшегося невредимым в пламени.

Об избавлении от огня вулканов Церковь молится в особом последовании – каноне в страх труса (землетрясения). «Коль страшен гнев Твой, Господи, – говорится в нем, – Господь повелевает колебаться основаниям земли, да мы престанем колебаться от добродетелей. Господь сотворяет всю землю, яко лист худ, утверждая верных во страхе Своем». В основе этого канона лежат древние молитвы о прекращении землетрясения. Так молился некогда пророк Давид: «Боже... Ты потряс землю, разбил ее: исцели повреждения ее, ибо она колеблется» (Пс. 59:3–4). «Призирает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся» (Пс. 103:32). В Апостоле, читаемом в этом Последовании, Церковь ободряет бедствующих словами Божественного утешения: «Господь кого любит, того и наказывает» (Евр. 12:6). Словами Евангелия Церковь указывает на силу молитвы, которая некогда призвала на помощь Господа и укротила волнение моря (Мф. 8:26). Канон составлен в IX ст. Иосифом Студитом, одна из молитв написана патриархом Константинопольским Филофеем.

Как и прочие стихии, Церковь благословляет и освящает и землю, на которую пало осуждение Божие за грехи наши, в наше наказание и исправление, – ежедневною молитвою о изобилии «плодов земных, и о еже избавитися нам от вся-

кия скорби, гнева и нужды». Но есть и особые молитвословия для умилоствления Бога и освящения земли.

К числу их относится молитва во время губительства и глады (Требн., гл. 85). Голод есть видимое действие гнева Божия, нака-зующего и обращающего грешников на путь благочестия и добродетели. Земля, по слову пророка Илии, не давала плодов три года и шесть месяцев: по предсказанию Иосифа – семь лет. «Не допустит Господь терпеть голод душе праведного», – говорит премудрый Соломон (Прит. 10:3). Господь «алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем,» – сказано в Евангелии (Лк. 1:53). Молитва во время губительства и глады – творение патриарха Каллиста.

Церковь освящает в своих молитвах и необходимейший для человека продукт земли – соль. Молитва над солью является одной из древнейших. В ветхозаветные времена соль была обязательной принадлежностью священных жертв: «Всякое приношение твое хлебное соли солью и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси соль» (Лев. 2:13). В духовном смысле соль означает спасительное учение Христово и святую жизнь проповедников Его (Мф. 5:13). Новозаветная Церковь использует соль для хлеба, приносимого в жертву бескровную и благословляемого на все-нощных бдениях. Церковь благословляет соль и как важнейший продукт питания.

«О земля, земля, земля! Слушай слово Господне», – взывал пророк, оплакивая несчастья и бесчадство царя Иудина (Иерем. 22:29). Так постоянно взывает и молится Святая Церковь, испрашивая этой земле благословение от Господа и от самой земли требуя изобилия плодов. Земля, не-

когда прекрасная, как рай, была проклята в делах наших, была обречена производить терния и волчцы. Церковь молится, чтобы своими молитвами снять это проклятие. Она молится и потому, что возлюбленный Жених Ее, Господь-Искупитель, Сам некогда молился на этой бедной и осужденной земле, орошал ее Своим кровавым потом, падал на нее Божественным лицом Своим, чтобы омыть, очистить, освятить ее. «Паде на земли, паде на колена, паде на лице своем: земле, земле! внуши слово, – восклицает вместе с пророком святой Димитрий Ростовский, – внуши слово: Слово Господне падает на тебя; доброе семя падает на землю; добрый дождь падает на землю; добрый дождь падает, да земля наша даст плод свой; благословляет, когда на нее возлагает простертые свои руки, крестом упадая; падает на лице своем, застарелое лицо земли обновляя» (Слово на страст. Господ.). Церковь молится, чтобы земные дети ее получили земную пищу не только достаточную, но и обильную, не только обильную, но и благословенную благословением небесным, без которого не бывает ни прозябения, ни плодородия земли.

С древнейших времен христиане произносят молитвы над семенами, высеваемыми в землю. Господь через патриарха Моисея говорил евреям: Если вы будете поступать по уставам Моим, и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то... земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой..., и будете есть хлеб свой досыта, и будете жить на земле вашей безопасно» (Лев. 26:3–5). В IV в. святой Ефрем Сирий свидетельствовал о том, что «земледельцы непрестанно молебствуют, и прошения свои воссылают на небо, чтобы Господь даровал им плоды целыми и невредимыми».

Перед началом сева земледельцы приносили часть семян в храм Господень, полагали их пред алтарем, и Церковь совершала «Молитву над сеянием». «От Твоей пречистой и пребогатой длани, – говорится в молитве, – мы приняли эти семена и положили их пред очами Твоими: Тебе вручаем будущее произрастание их, усердно молясь, чтобы Ты дал семена сеющему и хлеб в пищу ему. Услыши нас, Господи, – взывает Церковь, – открой нам Твое великое, и благое, и небесное сокровище и излей благословение Твое, отжени от нас всякое наказание, праведно наводимое на нас за наши грехи, и пошли нам богатые Твои щедроты».

После жатвы совершалась молитва над гумном, в которой Церковь благодарила Господа и молилась, чтобы Он, «повелевый земли извести плод благоутробия ради своего и благости, благословил и умножил и гумно и плодоношение рабов Своих; чтобы исполнил сокровища и житницы их всякого благаго плода, пшеницы, вина и елея; чтобы хранил их от всякого искушения со всем сущим у них, да благоугодни Ему бывше, сподобятся вечных благ небесных».

Молитвой в насаждение винограда Церковь благословляет и освящает разведение садов на земле. Не только красота и благоухание цветов, приятность деревьев, сладость плодов и свежесть садового воздуха порождают и развивают в человеке склонность к садоводству. Эта склонность имеет и другое, высшее и священнейшее знаменование: она представляет собой неизгладимый остаток в нас райской жизни, она есть живое, непрекращающееся свидетельство той исторической истины, что был некогда сад во Эдеме, Самим Богом насажденный, и что

первобытная, блаженная и святая жизнь человека началась и протекала именно всаду (Быт. 2, 8, 15). Как пророк Давид взывал к Господу: «Боже сил! обратись же, призри с неба и воззри, и посети виноград сей; охрани то, что насадила десница Твоя» (Пс. 79:15–16), так и Церковь обращается к Спасителю с молитвенным призывом. «Ты Сам лоза истинная, и Отец Твой делатель, Ты святых апостолов Своих нарек рождиями (ветвями); Ты древле Израиля, как виноград, из Египта пренесл еси, и изгнав языки, его на место их насадил еси, так и ныне, Владыко, прииди на лозу сию, и воглуби милость Твою на ню. Дажь ей хранительницею помощь Твою, избави ю от града, снега, мрза и голоти, от грозных зимы; и ветров сожжения, и от бури, и от всякого нападения вражия, да воздаст во время плоды своя, и да сподобимся и мы Твоею благодатию обнимати его, и принести Тебе от него, во еже претворитися в кровь Пречистого Тела Твоего».

В чине, бываемом на нивах, или винограде, аще случится вредитися от гадов и пр., Церковь молитвами своими стремится предупредить или отвратить вред, наносимый растениям насекомыми, грызунами, сорняками, болезнями и всем тем, что губит труд земледельца и садовода. Она просит Создателя сжалиться над бедственным положением земли и уврачевать глубокие раны ее: «Господи, Боже наш, Ты, в начале сотворив небо и землю, украсил небо великими светилами, да озаряют землю, и возбуждают удивление Тебе единому содетелю и Владыке твари; Ты убрал землю нашу зеленою травую, и различием семян, и всю ее живописал цветами; древле Ты благословил ее в этом благоукрашении; Ты и ныне, Владыко, призри от святого жилища Твоего на стяжание сие, и благослови, и

сохрани его невредимым от всякого зла, и всякого зверя и гада, червь же, и мухи, и вар, и безгодные ветры, вред наносящие, отжени от нас».

В этом последовании установлено взять елея из лампы святого мученика Трифона (251 г.), или великомученика Евстафия (начало второго века), или мученика Юлиана Ливийского (290 г.) и елеем и святою богоявленскою водою окропить ниву, виноград или сад. При этих священнодействиях читается могучее, по словам Павла Флоренского, (основанным на личном опыте многих иереев), заклинание святого мученика Трифона: «Заклинаю вас, многовиднии зверие, червие, гусеницы, хрущи и пружи, мыши, шуры и критицы, и различные роды мух, и мушиц, и молей, и мравий, овадов же и ос, и многоножиц, и многообразныя роды ползающих по земле животных и летающих птиц, вред и тщету нивам, виноградом, садом же и вертоградом наносящия, Богом Отцом Безначальным, и Сыном Его Собезначальным и Единосущным, и Духом Его Пресвятым, Отцу и Сыну Единосущным, и Животворящим. Заклинаю вас вочеловечением Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, и пожитием Его на земли с человеки, страстию же Его спасительною, и Животворящею Его смертию, и тридневным Его Воскресением, и на небеса Вознесением, и всем Его Божественным спасительным смотрением. Заклинаю вас и святыми многоочитыми херувимы, шестокрилатыми серафимы, летающими окрест Престола, и зовущими: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф. Заклинаю вас святыми ангелы и всея силою, и тысящами тысяч, и тьмами тем, страхом многим стоящими пред славою Господнею, да не обидите виноград, ниже ниву, ниже вертоград, древес же и

зелей раба Божия (имя рек), но отыдите на дивия горы, на неплодная дрвеса, на них же даровал есть Бог вам повседневную пищу. Заклинаю вас и честным Телом и Кровию Господа нашего Иисуса Христа, Истинного Бога и Спаса нашего, Имже и спасение дадеся нам и избавление, за Егоже Имя имамамы умрети, да не обидите ниже ниву, ниже виноград, ниже вертоград, ниже всякое древо плодовитое и бесплодное: и ниже лист зелей да не обидите от окружения предела, и места раба Божия (имя рек). Аще же преслушаете мене и преступите клятву, еюже заклинах вас, не имате ко мне смиренному и малейшему Трифону, но к Богу Авраама, и Исаака, и Иакова, грядущему судити живым и мертвым; темже якоже предрех вам, идите на дивия горы, на бесплодная дрвеса. Аще же не послушаете мене, молити имам Человеколюбца Бога, еже послати ангела Своего иже над зверьми, и железом и свинцом свяжет вас, и убьет, зане клятв и молитв мене смиренного отвергостеся Трифона: но и птицы, посылаемая моею молитвою, да снедят вас. Еще заклинаю вас великим Именем, на камени написанным, и не носившем, но разседшемся, яко воск от лица огня: Изыдите от мест наших на места, яже предрех вам, непроходимая и безводная, и неплодная, Изыдите от места и окрест предел рабов Божиих, и мене призывающих в помощь свою, и заступление и спасение, да и в сих славится пресвятое Имя Отца и Сына и Святаго Духа, и молитвы и прошения, смиренного Трифона да исполнятся, яко Богу подобает слава и держава во веки веков. Аминь».

Этот чин, судя по тому, что заклинание святого мученика Трифона составлено в III веке, принят был Церковью в глубокой древности.

Помимо стихий, т.е. природной среды, окружающей человека, Церковь благословляет и освящает и непосредственную сферу обитания человеческого – «град», «монастырь», «дом», «корабль», всевозможные предметы быта, хозяйства и т.д.

Обычай освящать основание и обновление города существовал с древнейших времен. По свидетельству Священного Писания, утверждение города зависит от благословения Божия, которое дается исполняющим волю Его: «Благословен ты в городе, и благословен на поле» (Втор. 28:3). В IV в. при Константине Великом было совершено обновление Константинополя.

Освящение основания «нового града» включает в себя кропление святой водой основания града – то есть крестообразно положенных «основных камней» и молитву ко Господу о благословении града. В молитвенном обращении к Богу Церковь просит Его, чтобы Он способствовал благому начинанию, призрел на град, насадил его и утвердил его ограждение, как некогда Господь насадил ветхий Израиль, который, как виноград, перенес из Египта. Она молит, чтобы Он всех тех, кто поселится во граде, утвердил в православной вере, даровал им здравие и долголетие, исполнил дома их всякого блага, чтобы они могли много приносить Господу от даров Его, миловать нищих и странников и исполнять все дела милосердия.

Молитвою призывается и благословение Божие на «новосооруженный град» по Требнику святителя Петра Могилы. В молитве содержится просьба ко Господу о благословении всех, хотящих жить в сем граде, о даровании им видимых и премирных благ, о избавлении граждан от града, губительства, труса, потопа, огня, нашествия инопле-

менников и междоусобной брани, а также о том, чтобы сделать град непреоборимым, неприступным, грозным и страшным для врагов. После молитвы новоооруженный город должен был окропляться святой водой.

При основании монастыря и «по созданию монастыря» Церковь постановила благословлять и освящать его молитвою и кроплением святой водою. В молитве Церковь просит Господа, избирающего и освящающего различные места во славу Святого Имени Своего, избрать и освятить и сию обитель, призреть и на собирающихся жить в ней, отогнать от них дух уныния и лености, смущения уму и помыслы лукавые наносящие, давая им бодрость и трезвление ума, чтобы им всегда прилежать о спасении своем и ближних, но главное – распространять славу Пресвятого Имени Божия и веру православную. Да пребудут они по апостольскому первоначальному житию вместе, в единомыслии и согласии, не имея ничего для себя лично, но отдавая все для общей надобности; да пребудут они единокорно в хвалении истинного Бога, в изучении Божественного Писания, в общении и преломлении хлеба и в постоянных молитвах.

Как необходимую и важную принадлежность жилища и добывания питьевой воды, Церковь благословляет и освящает «копание нового колодезя», прославляя Бога, «Превращающего скалу в озеро воды и камень – в источник вод» (Пс. 113:8). Посылающего источники в долины и посреди гор (Пс. 103:10). Она молит Господа, Источившего воду из камня и Напоившего жаждущих, даровать «воду на месте сем сладку и вкусну, довольну к потребе, невредительну к приятию». После молитвы иерей, благословляющий копание колодезя, взяв лопату, начинает сам копать

землю, произнося: «Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа». Благословение оканчивается кроплением святой водой места кладезя и тех, кто его копает.

Не только при копании колодца, но и после того, как колодец выкопан, Церковь совершает моление, обращаясь к Господу, чтобы Он благословил и освятил обретенную воду во здравие всех употребляющих ее. В христианстве пример освящения кладезя представлен в предании о святом Клименте Римском, ученике и соратнике святого апостола Петра. В многочисленных чинах молебных пений Церковь проявляет заботу и об успехах христиан в различных видах хозяйственной деятельности. Одним из первых занятий, с помощью которых человек добывал себе одежду и пищу, было скотоводство. Первый праведник и мученик был пастухом: «И был Авель пастырь овец» (Быт. 4:2); и первая приятная Богу жертва была та, которую принес Авель «от плодородных овец своих, и от туков их» (Быт. 4:4). Исаак, Иаков, Моисей, Иов многострадальный и многие другие великие мужи древности занимались скотоводством и имели обширные пастбища для многочисленных своих стад (Быт. 26:14; 30:43; Исх. 3:1). Священный пример великих предков освящает это занятие и для потомков. О каких сокровищах земных молился царь Давид и о чем он просил для своего народа? Он просил Бога: «Да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; да будут волы наши тучны... Блажен народ, у которого это есть» (Пс. 143:13–15). Об этом же молится и Церковь в «Чине благословения стад овчих, или иных скотов». Этот чин должен совершаться обычно весной в первый день выгона стада на пастбище. «Владыко Господи Боже наш, – взывает Церковь, – Тебе молимся, и Тебе просим:

якоже благословил и умножил еси стада патриарха Иакова, благослови и стадо скотов сих; и умножи, и укрепи, и сотвори е в тысящи; и избави е от всякаго навета врагов, и воздуха смертнаго, и губительнаго недуга».

Поющие духовные песнопения призывают на себя благодать Святого Духа. Где цветы и благоухания там пребывают пчелы [4, с. 5].

Путешественники, земледельцы, мореплаватели поют песни, чтобы пением облегчить трудность работы, так как душа при звуках стройной песни легче может перенести скуку и труд.

Ничто так не возвышает и не окрыляет душу, не отрешает ее от земли, не избавляет от уз тела, не располагает любомудрствовать и презирать все житейское, как божественное пение.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Гарднер, И.А. Богослужбное пение Русской Православной Церкви / И.А. Гарднер. – Москва : Сергиев Посад, 1998. – Ч. 3. – 638 с.
2. Мартынов, В.И. История Богослужбного пения / В.И. Мартынов. – Москва : РИО ФА, 1994. – 238 с.
3. Металлов, В., протоиерей. Очерк истории православного церковного пения в России / протоиерей В. Металлов. – Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. – 148 с.
4. О церковном пении. – Москва, 1997. – 159 с.
5. Парийский, Л. О церковном пении / Л. Парийский // Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 11. – С. 52–64.